

УДК 821.512.157 Ойунский.09

B. B. Okorokova

Философские ракурсы творчества П. А. Ойунского

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы интерпретации личности якутского писателя-философа Платона Алексеевича Ойунского (1893–1939) в плане его самоидентификации, поиска своего места в литературе, обществе и истории, его борьбы за истину и общечеловеческие вечные ценности. В статье используется комплекс таких традиционных методов, как историко-функциональный, типологический и сопоставительный. В итоге анализа произведений писателя выявляется цельность его творческой личности. Художественная концепция действительности П. А. Ойунского реализуется в его крупных философских произведениях: «Никус Помешанный», «Красный Шаман», «Великий Кудангса», «Александр Македонский», которые становятся точкой отсчета эволюции его взгляда на мир. Как писатель-философ, он размышлял об общечеловеческих проблемах бытия и смерти, назначения человека и его судьбы, о роли великих людей в истории, о борьбе Добра и Зла, Разума и Силы. Ойунский показал в своих произведениях торжество Разума, вечных истин человечества и предвидел, что, благодаря творчеству, его имя не будет забыто народом. Писатель искал ответы на животрепещущие вопросы современного ему общества. Особое внимание уделял созданию героических образов, борющихся за счастье народа и меняющих мир. Ойунский стал основоположником новой якутской литературы.

Ключевые слова: П. А. Ойунский, писатель-философ, творчество, аллегория, хронотоп, образы и идеи, романтизм.

V. B. Okorokova

Philosophical perspectives of P. A. Oyunsky's work

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract. The article examines the problems of interpreting the personality of the Yakut writer and philosopher Platon Alekseevich Oyunsky (1893-1939) in terms of his self-identification, the search for his place in literature, society and, in general, history, his struggle for truth and universal, eternal values. The article uses a complex of such traditional methods as historical-functional, typological and comparative. As a result of the analysis of the writer's works, the integrity of his creative personality will be revealed. P. A. Oyunsky's artistic concept of reality is realized in his major philosophical works – "Nikus the Madman", "The Red Shaman", "The Great Kudangsa", "Alexander the Great", which become the starting point for the evolution of his view of the world. As a writer and philosopher, he reflected on the universal problems of being and death, the purpose of man and his fate, the role

OKOROKOVA Varvara Borisovna – д. филол. н., профессор кафедры якутской литературы Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

E-mail: bokorsaisar@mail.ru

OKOROKOVA Varvara Borisovna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Yakut Literature, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

of great people in history, the struggle between Good and Evil, Reason and Power. Oyunsky showed in his works the triumph of Reason, the eternal truths of humanity and foresaw that thanks to his creativity, his name would not be forgotten by the people. The writer was looking for answers to the burning questions of modern society. He paid special attention to creating heroic images that fight for the happiness of the people and change the world. Oyunsky became the founder of the new Yakut literature.

Keywords: P. A. Oyunsky, writer/philosopher, creativity, allegory, chronotope, images and ideas, romanticism.

Монументальная личность П. А. Ойунского как государственного, политического, общественного деятеля и писателя-философа была востребована конкретной эпохой и социальными катаклизмами XX в. Он – первый революционер якутского народа, государственный деятель, создавший основы государственности и Якутскую автономную республику, первый ученый из якутов, организовавший основы науки в республике, писатель, создавший новую литературу, талантливый олонхосут, боровшийся за сохранение национальных культурных традиций.

Интерпретация цельной личности Ойунского как писателя-философа становится наиболее актуальной на современном этапе, так как, с одной стороны, материалы по его жизнедеятельности и творчеству достаточно полны для дальнейшего анализа, с другой – комплексное исследование контекстов его произведений выявит цельность его личности. Поэтому имманентный анализ произведений писателя должен получить развитие и перейти к синтезу, т.е. к интерпретации. Научно обоснованная теория интерпретации художественного произведения представлена в трудах Потебни А. А., Скафтымова А. П., Бахтина М. М., Аверинцева С. С., Бушмина А. С., Есина А. Б., Хализева В. Е., Чернец Л. В. и др. Благодаря их трудам герменевтика развивается как наука. По теории А. А. Потебни, интерпретация многовариантна, так как произведения великих писателей по своему содержанию неисчерпаемы. Поэтому интерес к ним у литературоведов не исчезает. Цель данной работы – выявить цельную творческую натуру П. Ойунского и значение его творчества.

Платон Алексеевич Ойунский (Слепцов) – основоположник якутской советской литературы, поэт-революционер. Его первое произведение «Песня трудящегося», вольный перевод «Марсельезы», было написано под влиянием революционных событий в 1917 г. И с этой поры он становится известным всему народу автором революционных стихотворений, которые мгновенно распространялись и становились известными песнями народа: «Песня свободы», «Заветы орла», «Власть – Совету!» и др.

П. А. Ойунский, будучи студентом, стал членом революционной организации, руководимой Е. Ярославским, Г. Петровским, затем с оружием в руках боролся за установление советской власти. Вместе со своими соратниками – М. К. Аммосовым, И. Н. Бараховым – они сумели отстоять концепцию автономии и добились принятия указа партии об организации на территории Якутии автономной советской социалистической республики (1922). Как видный советский, государственный и партийный деятель, П. А. Ойунский в течение долгих лет работал на ответственных постах республики. Вот только некоторые факты из его деятельности: «27 мая 1922 г. ревком образовал первое правительство – Совет Народных Комиссаров Якутской АССР. Председателем Совнаркома был утвержден П. А. Ойунский. Был утвержден проект закона – Конституции Всеякутского съезда Советов, подготовленный под непосредственным руководством и участием П. А. Ойунского. На Первом съезде

советов (1923) П. А. Ойунский был избран Председателем ЦИК ЯАССР. В этот период государственная деятельность П. А. Ойунского была насыщена заботой о восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, реконструкции его на социалистический лад, проведении культурной революции... Много усилий было затрачено на организацию разгрома белогвардейской авантюры генерала Пепеляева в 1923 г. и вооруженных выступлений против советской власти в 1924–1925 гг. В 1924 г. П. А. Ойунский принимал участие в качестве делегата в работе XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов, присутствовал на похоронах В. И. Ленина. Организовал подготовку проекта первой Конституции ЯАССР (1924) и т. д.» [1, с. 76-77].

Но он находил время и для творчества не только потому, что считал создание новой художественной литературы первостепенной целью современного ему искусства, но и сам был насквозь одухотворенным человеком-творцом. По свидетельству знакомых и родственников, он отводил сну очень мало времени, все видели его как поздно вечером, так и ранним утром сидящим за письменным столом.

П. А. Ойунский работал во всех жанрах литературы, он был поэтом, прозаиком и драматургом. 1920-е годы были в якутской литературе эпохой П. А. Ойунского. Его произведения читались, распространялись, у него учились, многие молодые писатели следовали его принципам.

Ойунский преклонялся перед талантом великих писателей всего мира и призывал молодых писателей учиться у них: «... ради преобразования мира и превращения земли в прекрасное жилище человечества, ради служения интересам нашего счастливого бесклассового общества, должны овладеть всем культурным наследием человечества... Мы способны будем дать гигантов в будущем, если овладеем литературным наследством таких мировых имен, как Гомер, Фердоуси, Руставели, создавших великие эпические поэмы, близкие к нашему народному богатырскому эпосу, если мы овладеем наследством гигантов, как-то: Шекспира и Пушкина, Гете и Байрона, Горького и Толстого, Роллана и Барбюса» [2, с. 80].

Мощным неиссякаемым источником для творчества современных писателей Ойунский считал устное народное творчество. В то время молодые писатели-нигилисты, пролеткультовцы отказывались от наследства т.н. «буржуазных» писателей, не принимали традиции устного народного творчества. Героический эпос-олонхо считался ими произведением темного, отсталого, необразованного народа. На такие выпады молодых критиков Ойунский не только давал гневные отповеди, но и делом доказывал тщетность, суетность, сиюминутность их усилий. «Как бы ни шумели мои некоторые современники, воспевающие глупейшие погребальные гимны народному творчеству и прославляющие себя как львов и орлов современности, их шум меня не заставит бросить недоконченный мой труд по народному творчеству и не заставит меня встать на путь крикливо осуждения народного творчества» [3, с. 86]. В отместку и назидание им писатель создал свое произведение «С сияющим лицом красавица Туйаарыма-Кую», а в дальнейшем взялся за огромный труд – написание олонхо «Нюргун Боотур-стремительный» в девяти частях, которому отдал несколько лет работы. Он как прекрасный знаток устного народного творчества создал его из 33 олонх и представил лучший образец якутского эпоса, состоящий из 36 тысяч строк стихов. Он не только обессмертил народный героический эпос, но и сделал его достоянием всего человечества: якутский героический эпос на заре нового XXI века признан ЮНЕСКО мировым шедевром. И это стало его предвидением бессмертности народного творения и воплощением его мечты о том, чтобы оценить олонхо по его достоинству. Сам Ойунский в своих произведениях использовал фольклорные сюжеты и образы, средства создания образов и богатый сочный язык эпоса. Вместе с тем он впервые взялся за научную фундаментальную работу по изучению генезиса и поэтики олонх в своем труде «Якутская сказка (олонх), ее сюжет и содержание». Он преклонялся перед мудростью

и талантом своего народа, оставившим своим поколениям богатый устный фольклор, создавшим героический эпос и воплотившим в нем систему своего философского мировоззрения, верования.

Исследователи жизни и деятельности П. А. Ойунского давно выявили объективные причины его отхода от государственной деятельности, которые в основном произошли из-за его разочарования в политике власти и ее отношения к национальной интеллигенции. Такие отношения особенно глубоко проявились в печально известных событиях 1927–28 гг., когда были репрессированы лучшие представители якутской интеллигенции. В свою очередь изменения, произошедшие в его жизни, обусловили появление двух этапов в творчестве П. А. Ойунского, в которых отчетливо выявляется эволюция его мировоззрения.

Основное творение Ойунского – драматическая поэма «Красный Шаман» (1917–1925) – является образцом романтического произведения в якутской литературе. Сюжет поэмы основан на фольклорных, мифологических мотивах. Язык поэмы не только сочен, но и выразителен, в нем отражается ритм революционной эпохи: «У Ойунского едва ли не каждое слово имеет весомую, углубленную, как бы «раздвинутую» и смешенную семантику. В поэтическую форму языка фольклора писатель влил новое содержание, новый революционный романтический пафос. И в этом смысле фольклорная форма – образец «возвышенного стиля эпической героизации» – как нельзя лучше подходила к героико-революционному накалу поэзии Ойунского» [4, с. 181]. Автора волнует общечеловеческая проблема – поиск путей к счастью народа. И революционный поэт уверен, что всенародное счастье достигается только через борьбу. Потому он преклоняется перед Силой, способной сокрушить старое и создать новое, и перед Разумом, творящим вечные, непреходящие ценности. Все его образы – символы. Буря, молния – это эпоха волнений, революций, нож – символ борьбы народа, змея, сосущая кровь бедных – символ угнетения, Кутурган Кую (Девушка Скорбь) печалится от того, что народ находится в вечном сне, а главный герой – Красный Шаман видит свою цель в пробуждении народа и т. д. Поэма «Красный Шаман» – это вершинное произведение писателя, в котором его романтизм проявился во всю свою мощь не только в содержательном аспекте, но и на уровне поэтики.

Но самое интересное заключается в том, что борьбу классов и новую власть он видел не как вечное и непреходящее явление, а как средство и условие для созидания будущего полного счастья и развития духовной, культурной жизни народа. Поэтому молодой человек своему другу писал: «Борьба Добра и Зла ... создаст весьма интересный тип творчества, и якутская нация, рожденный в поэзии творческий самородок, выявит себя в истории только своей своеобразной литературой» [5, с. 72]. Далее он ставит задачу развития культуры якутов: «Наша будущность в совершенном развитии этой поэзии и нашего на вид бедного и тяжелого языка, но языка весьма гибкого, образного. Наша история в том, чтобы свою литературу сделать общечеловеческим достоянием» [5, с. 72].

Размышления Ойунского о борьбе Добра и Злаозвучны идеи его главного произведения «Красный Шаман», над которым он работал в то время – в 1917–1925 гг.

Проза П. А. Ойунского в плане стиля и метода также стоит особняком в якутской литературе. В своем философском рассказе «Великий Кудангса» (1929) писатель дает ответы на многие волнующие его вопросы. Великий Кудангса в своем величии сопоставим с Красным Шаманом, он также намерен изменить этот срединный мир, вступая в неравную схватку как с природной стихией, так и с общественными явлениями. Но в отличие от него Великий Кудангса погибает, став жертвой собственной борьбы. П. А. Ойунский всегда преклонялся перед великими личностями, изменявшими ход истории. Он всегда приводил в пример слова М. Горького о том, что «чем крупней человек – тем дерзка его мечта...». Идеалом для него служил В. И. Ленин, которым он

восхищался всю свою жизнь, и первым в якутской литературе создал несокрушимый, вечный образ вождя. Но со временем его концепция о великом человеке-борце начинает претерпевать изменения. Почему погибает Великий Кудангса? С одной стороны, писатель сам объясняет, что деяния великих людей при их жизни никогда не оцениваются должным образом, они остаются непонятными и отвергнутыми. С другой стороны, в таком финале слышится предосторожение автора («сэт-сэмэ») – за все в этом мире воздается.

Эти вопросы наиболее отчетливо освещаются в другом его философском рассказе-притче «Александр Македонский» (1935). Здесь Силу олицетворяет полководец Македонский, а Разум – его учитель, философ Аристотель. Писатель в своих аллегорических героях видит ответственность великого человека перед историей – Македонский, проторивший свой путь в вечность мечом и кровавыми злодеяниями, будет проклятым в веках, а мудрец Аристотель вечно будет жить в сознании благодарных потомков. Царь зовет предсказателей своей судьбы. Первый мудрец с седой бородой до груди говорит всю правду о нем, и ему тут же отрубают голову. А другой мудрец с бородой длиною до земли говорит ту же правду, но в скрытом тексте и остается в живых. Само время написания рассказа настораживает. В 1935 г. были осуждены и расстреляны ленинцы: Каменев, Зиновьев и названный самим Лениным «золотом партии» Бухарин. И видно, что это сильно встревожило, насторожило П. А. Ойунского. И потому в данном случае в образе второго мудреца выступает сам автор. Он осуждает политику Сталина и проводимые им репрессии. И таким образом доносит правду и свое отношение к ней в своем аллегорическом рассказе. Это одно из его последних произведений. Недаром он его читал наизусть на встречах со студентами, как бы оставляя им заветы.

Как писатель-философ, Ойунский рассуждал о времени и истории, потому хронотоп его произведений был весьма объемен и широк. В своих произведениях он охватил всю историю якутского народа, не говоря о мирах и времени его олонхо: «Эпоху рабства-тойонатства отобразил в «Туйаарыме Кую», «Нюргун Боотуре». Патриархальную жизнь показал в своих произведениях «Великий Кудангса», «Красный Шаман». О классовом гнете и колониальном иге царизма написал в «Сон или явь?!», «Указ царя». Из новой жизни социализма написал «Никус Помешанный», «Большевик», «Столетний план», «Выход из тины...» [3, с. 110]. Кроме этого, он сумел предвидеть и будущее время, а в своих философских произведениях писатель был над конкретным временем, открытый вечности. «Великий Кудангса» Ойунского, как и «Красный Шаман» – произведения уровня героического эпоса и планетарного масштаба, в котором ставятся общечеловеческие проблемы бытия и вечности... Философские проблемы Общества и Личности, Рока и назначении Человека, Стихия и Разум...» [6, с. 104]. Также Ойунский в своих произведениях воссоздает эпическое время и древний мир якутов. Писатель героев своих произведений представляет людьми срединного мира, живущими в мифологическом пространстве и времени трех миров. Такой мифологический хронотоп и мифологическую картину мира в своих произведениях П. А. Ойунский создает, чтобы не только раскрыть своеобразие мировоззрения народа, но и с тем, чтобы показать эволюцию его сознания и бытия. Его герои-борцы бунтуют против установившихся порядков, писатель хочет вырвать якутского человека из вечного плена мифологического сознания и вывести его на другой, более развитый уровень развития и вписать в контекст общечеловеческой истории.

Образ Борца становится главным героем многих произведений Ойунского. В некотором роде образы борцов писателя уподобляются мифическим культурным героям, представляя собой начало начал. Красный Шамана благословляет нож, чтобы он стал орудием борьбы народа за счастье. Великий Кудангса, доставший меч, становится родоначальником борьбы за Добро. Никус Сумасшедший превращается в огонь, чтоб

стать началом борьбы против белых. Ойунский считает, что дух борьбы в человеке заселился со времен с сотворения мира и развитие общества идет через вечную борьбу.

Ойунский как политический деятель понимал реальное положение дел власти диктатуры и репрессии 30-х годов прошлого столетия. Но он не имел возможности открыто выступить со своими раздумьями о власти, времени и сумел высказаться средствами художественной литературы. Иносказательность становится его орудием. В своей статье «Значение 100-летнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина и наши задачи» (1937) он восхищается произведениями Пушкина и его открытой борьбой против русских императоров: «Пушкин считал «кочующего деспота» трусливым, неспособным на большие дела, проще говоря, считал «арлекином» на троне...» [2, с. 73]. Далее также в 1937 г. он переводит стихотворение А. Пушкина «Кинжал», само его обращение к которому навевает некоторые размышления. Во-первых, образ-кинжал, как нож, пальма, меч, символизирующий в его произведениях «Красный Шаман», «Великий Кудангса», «Александр Македонский» Силу, на этот раз становится символом вечного проклятия Палача. Этот перевод исследователями признан наихудшим, менее удавшимся из всех переводов Ойунского [7, с. 153]. И это также не зря. Поэт акцентирует внимание читателей на содержание произведения.

1937 год для писателя знаменателен тем, что, с одной стороны, в начале года в республике широкомасштабно чествовали 20-летие его литературного творчества, но с другой стороны – Ойунский сознает, что наступил последний год его жизни на свободе. В январе 1938 г., когда он как избранный депутат от ЯАССР участвовал в работе съезда Советов СССР в Москве, корреспондент газеты «Пионерская правда» берет у него интервью «Шесть вопросов к депутату». Это было его последнее печатное слово и вообще как бы последнее слово писателя. На вопрос корреспондента: «Ваше желание?» (как бы последнее в жизни) он отвечает: «Я хочу увидеться со Сталиным и поговорить с ним» [8, с. 414]. Далее можно только догадываться, о чем хотел он поговорить с руководителем страны. Вариаций много.

Хотя роль П. Ойунского в становлении якутской литературы и его место в литературном процессе определены, до сих пор его личность вызывает споры, а его творчество еще досконально не изучено. В частности, вопросом, имеющим первостепенное значение, является определение его творческого метода и стиля. Чаще его называют писателем социалистического реализма, что совершенно несоставимо с его мировоззрением, его творческими задачами. Здесь, видимо, имеется в виду то, что он был основоположником советской литературы. Советская литература – как сложный литературный процесс понятие объемное, а метод – это его частное проявление. Действительно, П. А. Ойунский – основоположник советской литературы, основавший новую литературу с новыми принципами и с новыми идеалами. А метод его творчества – романтизм. Недаром он учился у таких писателей, как Байрон, Гете, Пушкин, Петефи и Горький. Революционная стихия, идея борьбы в его произведениях и образы борцов, становящиеся на путь изменения мира, интонация повествования основаны одновременно на традициях великих романтиков и родного фольклора. Права Н. В. Покатилова, которая утверждает о его удивительно гармоничной личности: «Цельность личности П. А. Ойунского со всей очевидностью проступает в единстве его литературного и научного творчества, представляющего, на наш взгляд, неразрывное целое определенного типа» [9, с. 99]. Следует добавить, что его государственная и политическая деятельность также не входила в противоречие с его внутренним миром и не представляла собой трагизма его положения. Трагическая судьба писателя проявилась в том, что его жизнь слишком рано и слишком жестоко оборвалась. «Но так случилось, что та же власть, установлению которой он посвятил всю свою жизнь, не смогла защитить его от сурового возмездия этого «безумного аппарата» НКВД, ставшего всесильным в тридцатых годах» [10, с. 71]. В. Н. Протодьяконов, соглашаясь с

высказыванием Суорун Омolloона о том, что «вся его жизнь – до конца не спетая поэма и не полностью раскрыта трагедия», продолжает: «Он не довел до логического конца своих запланированных дел и не успел до конца высказаться, оставшись одиноким богатырем. Но только ли он? Все яркие представители интеллигенции были уничтожены на корню...» [5, с. 4]. Но одинокий богатырь, возможно, и не завершил всего задуманного им, но он оставил богатое и оригинальное художественное наследие и стал великим писателем якутской литературы XX века.

В 1930-х гг. социалистический реализм стал единственным и официально принятым художественным методом советской литературы. П. А. Ойунский не воспринимал его, понимая его истинную сущность, выхолаживающую из литературы ее художественность и национальную самобытность. Но «изучение творчества Ойунского до сих пор не вышло за рамки схем социалистического реализма, его установок и постулатов» [11, с. 38]. Такое положение дел сохраняется до сих пор. Исследователь прав, говоря о том, что «рассуждая о методе Ойунского, необходимо, на мой взгляд, объективно рассматривать все разнообразие развлечений его творческого пути, отнюдь не замыкаясь на поэтике «социалистического реализма» [12, с. 105–106], имея при этом под понятием насыщенность, многосмысленность как свойство «реализма».

П. А. Ойунский в 1917 г., ворвавшийся в литературу вместе с грохотом революции и окрыленный ее идеями, был писателем романтизма. Не только вселенские идеи его основных произведений, но и вся его поэтика – огненные слова, образы-символы, метаязык, образность, иносказательность, традиции мифа и фольклора – служат выражением его романтизма. На содержательном уровне романтизма на первый план выходит идея произведения и образ Борца-Бунтаря, решавшего глобальные проблемы человечества. Пространственно-временной континуум произведений Ойунского также вырастает до планетарного масштаба. Более того, он протестовал против принципов социалистического реализма, понимая его узкие рамки. В годы, когда советские писатели работали над своими произведениями на злобу дня, восхваляя достижения нового строя, Ойунский создал свои уникальные произведения – героический эпос, «Александр Македонский», «Удалец с Лены Николая Дорогунова», «Соломон Мудрый» и др. Это был ответ П. А. Ойунского на появление многочисленных штампованных, безликих, бессодержательных в художественном смысле произведений.

До сих пор его произведения специалистами трактуются по-разному. Трудность в «прочтении» его произведений составляют их иносказательность, подтекст, мифопоэтика, в общем, подход к романтизму Ойунского с позиций реализма. Многие произведения писателя действительно с трудом поддаются интерпретации и исследователями трактуются по-разному. «Эти чрезвычайно сложные по идейной концепции, жанровой структуре, образной системе произведения стали образцом высокой философской мысли, где миф выполняет конституирующую роль» [13, с. 126]. В понимании его произведений во многом помогает автоинтерпретация писателя, в частности, его вступительное слово «Читателю» к произведению «Красный Шаман», статьи – «О переводе «Кысыл Ойун», «Спекулянты от литературы» и др.

Ойунский преклонялся перед талантом М. Горького и был восхищен его докладом на I Всесоюзном съезде советских писателей (1934). Получив в его докладе подтверждение двум своим главным наболевшим вопросам – по поводу романтизма и фольклоризма, почувствовал некоторую защищенность: «Он говорит о том, что не ограничиваются возможности различных художественных методов... Нам Алексей Максимович разъяснил значение романтизма и указал на то, что нужно изучать устное народное творчество и использовать его средства в литературе...» (3, с. 83-84).

Анализ произведений П. Ойунского приводит к выводу, что он как вечный Борец за справедливость и истину ради счастья родного народа был цельной личностью. Основу цельности личности П. А. Ойунского составляет глубинный пласт его мировоззрения и

национального менталитета. Отношение П. А. Ойунского к фольклору и художественной литературе как художественному мышлению народа заключалось в его признании их огромного значения в культурной жизни народа. Поэтому он до конца своей жизни боролся за сохранение традиций устного творчества.

Ойунский выбрал верный путь, посвятив свою жизнь творчеству, науке. Последней данью родной, любимой литературе были его слова, посланные из-за решетки: «Писатели – это моя святая святых, поэтому их я защищал и выгораживал здесь изо всех своих сил. Пусть пишут, творят и за меня!» [14, с. 200]. Имя П. А. Ойунского было реабилитировано 15 декабря 1956 г. Его произведения и труды вернулись народу. Он предвидел свое бессмертие своими творениями:

И я умру – мой прах исчезнет,
Травой мой холмик порастет.
Но мной оставленные песни
В столетьях сохранит народ.

(1932 г. «Прощай!» Перевод И.Дремова)

Или:

А якутский народ
Мою песню споет,
Среди ясного дня
Вспоминая меня...

(1936 г. «Этот огненный бокал». Перевод О. Шестинского).

П. А. Ойунский верил в созидающую и вечную силу художественного слова и своего творчества. Верил в то, что народ будет помнить его благодаря созданным им произведениям. Ойунский сыграл огромную роль в утверждении самосознания и самоидентификации якутов, посвятив свою многогранную деятельность служению родному народу. Особую роль он придавал произведениям как своему наследию для будущих поколений («Прощай!», «Песнь похорон Ойунского», «Александр Македонский», «Кинжал» и др.). Свое завещание он выразил аллегорическими образами, имеющими метаязыковую функцию. Поэтому в тексте его значимых, вершинных художественных произведений вычитываются коды, расшифровывающие категории мышления и мировосприятия писателя-философа. В таких философских концептах, как человек и общество, время и истина, смерть и вечность писатель выразил свою концепцию о мире и человеке.

Л и т е р а т у р а

1. Основоположник якутской советской литературы. Сборник статей. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1974. – С.76–77.
2. Ойунский П. А. Значение столетнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина и наши задачи // Ойунский П. А. Сочинения. Т.7. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1962. – С.80.
3. Ойунский П. А. Сочинения в семи томах. Т.7. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1962.
4. Слепцов П. А. Якутский литературный язык. Истоки. Становление норм. – Новосибирск: Наука, 1986. – 277 с.
5. Ойунский П. А. «Дорогой Максим, у нас есть будущее, счастливое и мирное...» // Письма П. А. Ойунского М. К. Аммосову. Сост. и автор Протодьяконов В. Н. – Якутск: Кемуел, 2013. – 110 с.
6. Протодьяконов В. Н. «Красный Шаман» – философская драма в стихах. «Да возгорится пламенем огненным слово наше родное - творческое!!!». Сборник статей. – Якутск: Бичик, 2009. – С.79–120.
7. Покатилова Н. В. Переводы П. А. Ойунского // П. А. Ойунский: взгляд через годы. Сборник научных статей. Новосибирск: Сибирское отделение РАН Научно-издательский центр ОИГГМ, 1995. – С.150–152.

8. Шесть вопросов депутату // Ойунский П. А. Избранные сочинения. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. – С. 419.
9. Покатилова Н. В. Литературное творчество П. А. Ойунского в контексте смены парадигм ХХ в. // Платон Алексеевич Ойунский: ученый, писатель, государственный деятель. Сборник научных статей. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. – С. 99–102.
10. Тобуроков Н. Н. Кто он, Платон Ойунский? – Якутск: Бичик. 2014. – 118 с.
11. Алексеев Е. Е. Основные итоги и новые тенденции в изучении литературной и общественно-политической деятельности П. А. Ойунского. // П. А. Ойунский: взгляд через годы. Сборник научных статей. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН Научно-издательский центр ОИГГМ, 1997. – С. 30–39.
12. Надъярных М. Ф. На границах «эпохи олонхо»: тексты П. А. Ойунского в динамике художественных и идеологических смыслов 1910–1930-х гг. // Платон Алексеевич Ойунский: ученый, писатель, государственный деятель. Сборник научных статей. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. – С. 104–112.
13. Романова Л. Н. Мифологические основы творчества П. А. Ойунского // Платон Алексеевич Ойунский: ученый, писатель, государственный деятель. Сборник научных статей. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. – С. 121–128.
14. Заболоцкий Н. М. Его завещание. В кн.: Заболоцкий Н. М. За полвека. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1984. – С. 200.

R e f e r e n c e s

1. Osnovopolozhnik iakutskoi sovetskoi literatury. Sbornik statei. – Iakutsk: Iakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. – S. 76–77.
2. Oiunskii P. A. Znachenie stoletnego iubileia so dnia smerti A. S. Pushkina i nashi zadachi // Oiunskii P. A. Sochineniya. T. 7. – Iakutsk: Iakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. – S. 80.
3. Oiunskii P. A. Sochinenia v semi tomakh. T. 7. – Iakutsk: Iakutskoe knizhnoe izdate'l'stvo, 1962.
4. Sleptsov P. A. Iakutskii literaturnyi iazyk. Istoki. Stanovlenie norm. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – 277 s.
5. Oiunskii P. A. «Dorogoi Maksim, u nas est' budushchee, schastlivoe i mirnoe...» // Pis'ma P. A. Oiunskogo M.K. Ammosovu. Sost. i avtor Protod'iakonov V. N.–Iakutsk: Kemuel, 2013. – 110 s.
6. Protod'iakonov V. N. «Krasnyi Shaman» – filosofskaia drama v stikhakh. «Da vozgoritsia plamenem ognennym slovo nashe rodnoe – tvorcheskoe!!!». Sbornik statei. – Iakutsk: Bichik, 2009. – С. 79–120.
7. Pokatilova N. V. Perevody P. A. Oiunskogo // P. A. Oiunskii: vzgliad cherez gody. Sbornik nauchnykh statei. Novosibirsk: Sibirske otstelenie RAN Nauchno-izdatel'skii tsentr OIGGM, 1995. – S. 150–152.
8. Shest' voprosov deputatu // Oiunskii P. A. Izbrannye sochineniya. – Iakutsk: Iakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. – S. 419.
9. Pokatilova N. V. Literaturnoe tvorchestvo P. A. Oiunskogo v kontekste smeny paradigm KhKh v. // Platon Alekseevich Oiunskii: uchenyi, pisatel', gosudarstvennyi deiate'l'. Sbornik nauchnykh statei. – Iakutsk: IGIIiPMNS SO RAN, 2015. – S. 99–102.
10. Toburokov N. N. Kto on, Platon Oiunskii? – Iakutsk: Bichik. 2014. – 118 s.
11. Alekseev E. E. Osnovnye itogi i novye tendentsii v izuchenii literaturnoi i obshchestvenno-politicheskoi deiatel'nosti P. A. Oiunskogo. // P. A. Oiunskii: vzgliad cherez gody. Sbornik nauchnykh statei. – Novosibirsk: Sibirske otstelenie RAN Nauchno-izdatel'skii tsentr OIGGM, 1997. – S. 30–39.
12. Nad"iarnykh M. F. Na granitsakh «epokhi olonkho»: teksty P. A. Oiunskogo v dinamike khudozhestvennykh i ideologicheskikh smyslov 1910–1930-kh gg. // Platon Alekseevich Oiunskii: uchenyi, pisatel', gosudarstvennyi deiate'l'. Sbornik nauchnykh statei. Iakutsk: IGIIiPMNS SO RAN, 2015. – S. 104–112.
13. Romanova L. N. Mifologicheskie osnovy tvorchestva P. A. Oiunskogo // Platon Alekseevich Oiunskii: uchenyi, pisatel', gosudarstvennyi deiate'l'. Sbornik nauchnykh statei. – Iakutsk: IGIIiPMNS SO RAN, 2015. – S. 121–128.
14. Zabolotskii N. M. Ego zaveschchanie. V kn.: Zabolotskii N. M. Za polveka. – Iakutsk: Iakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. – S. 200.